

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 3



Москва

Издательская фирма «Восточная литература» РАН

2001

Бурханиддин-Кылыч (Бурхан ад-дин Кылыч, Кылыч Бурхан ад-дин, *хазрат шайх* Бурхон-Кылыч) — историческая личность и одновременно полумифический герой, правитель и суфий. Точное время жизни и настоящее имя не известны. Прозвище *бурхан ад-дин* (араб. «аргумент веры») было очень популярно в XII–XIV вв. в среде среднеазиатских законовевдов (*факихов*) ханафитского *мазхаба*. *Кылыч* (*кылыч*, *кылич* — тюрк. «меч», «сабля») — его другое прозвище, объяснение которому дается в многочисленных легендах XVIII–XIX вв. Эти легенды отличаются друг от друга деталями и сюжетом. В наиболее полном варианте Б.-К. предстает в виде героя-змееборца. Обычно история начинается с родословной: дочь узгендского *султана* Илек-и Маза вышла замуж за *сайида* Камал ад-дина, и у них был единственный сын — Бурхан ад-дин. Мальчиком он случайно во время игры убил мечом нескольких своих сверстников, и жители города изгнали его. Через несколько лет около Узгенда появился дракон *аждархо* (вариант — змея), и Бурхан ад-дин, вернувшись из Самарканда (вариант — из Ходжента), победил его, после чего стал правителем Узгенда (вариант — умер). Благодаря этому подвигу он приобрел прозвище *кылыч*. Борьба с драконом — сюжет, часто используемый в среднеазиатских легендах. Один из наиболее популярных змееборцев в Средней Азии — *халиф* 'Али (уб. в 661 г.). Примечательно, что в Ходженте существует представление, будто Б.-К. — имя меча 'Али.

Существует и более книжная версия приобретения прозвища *кылыч*: потомок Пророка, *сайид* Камал ад-дин Маджнун, приехал в ферганский город Узгенд и женился на дочери узгендского правителя — *султана* Илек-и Маза. От этого брака родился Бурхан ад-дин, который после смерти деда наследовал его власть в Узгенде, но потом отказался от престола и удалился в Ходжент для подвижнической жизни. Скоро о нем стало известно, что, если он на кого-либо сердился, тот человек обязательно умирал. Однажды некий человек решил узнать, зачем Бурхан ад-дин убивает людей. Подходя к его дому, путник впал в транс и увидел падающую с крыши саблю, рассекавшую все на пути. Когда путник пришел в сознание, Бурхан ад-дин сказал ему: «Друг, кто виноват: меч или то, что ему попадает на пути?» В этой версии Б.-К. предстает в еще одной своей ипостаси — «святого» и суфия.

Б.-К. — популярный «святой» не только в Узгенде, но и во многих других местах Средней Азии. Территория, где его культ получил наиболее развитые формы, отмечена святыми местами (*мазар*), которые население связывает с его именем. Основной *мазар* находится в восточноферганском г. Узгенде — столице Ферганы в XI–XIII вв. Кроме этого *мазары* Б.-К. есть в селении Яр-мазар (около г. Маргелана), в западноферганских городах Канибадаме и Ходженте. За пределами Ферганской долины *мазары* Б.-К. встречаются в г. Самарканде, в Кызыл-Ординской области Казахстана, в Кашгарии на дороге между г. Аксу

и г. Курля. Любопытно, что в некоторых случаях *мазары* связаны с именем Б.-К. в народном сознании, тогда как в официальной религиозной традиции они приписываются совсем другим лицам. Так, в г. Ходженте (селение Пули-чукур, квартал Шайх-Бурхон) *мазаром* Б.-К. называется могила *ишана сайида* Бурхан ад-дина ал-Иамани.

Первое упоминание в письменных источниках личности, носящей имя Б.-К. (Бурхан ал-хакк ва-д-дин Кылыдж ал-Узджанди), относится к началу XIV в. Джамал ад-дин ал-Карши в сочинении *Мулхакат ас-сурах* («Добавление к [словарию] „ас-Сурах“») пишет о своем путешествии в г. Узгенд в 1269–70 г., где он познакомился с одним из учеников Б.-К. — Джамал ад-дином ал-Харави ал-Иламиши. Собеседник ал-Карши, по его собственным словам, пришел из Хорасана в Фергану, услышав о похвальных качествах *шайха шарита и тариката* — Б.-К. По рассказам этого человека, Б.-К. предстает образованным мусульманским ученым, преподававшим в *мадраса* в Узгенде. Среди окружавших его людей он славился пронизательностью и благочестивостью. Их знакомство произошло, когда Джамал ад-дин ал-Харави ал-Иламиши был в расцвете своей молодости. Судя по этим данным, Б.-К. жил еще в 20–30-е гг. XIII в. Джамал ад-дин ал-Карши упоминает также сына Б.-К. — *садра* и *имама* Нусрат ад-дина. Концом XIII в. (1296 г.) датируется могильная надпись, найденная в Узгенде, в которой говорится о внуке Б.-К. — *муфтии* и *султана* Бурхан-Мухаммаде, отцом которого был сын Б.-К. — *маулана* Бурхан ал-милла ва-д-дин.

Следующее упоминание о Б.-К. относится к концу XIV в. Согласно «Зафар-нама» Низам ад-дина аш-Шами, *амиру* Тимуру, который был в Фергане, приснился Б.-К. и предупредил его о смерти его старшего сына. По-видимому, именно при Тимуре культ «святого» Б.-К. формируется окончательно, точно так же, как в это время приобретают официальный статус многие другие культы (Ахмада ал-Иасави, Занги-ата и др.). Кроме того, в Узгенде найдена надпись на могильном камне, в которой упоминается знатная женщина Хатун-и Хатунан (ум. в 1373 г.) из рода Б.-К.

В Бабур-нама довольно тепло рассказывается об учителе, наставнике и соратнике Бабура — *х'аджа* Казии, или *х'аджа маулана-йи* Казии (его настоящее имя 'Абд Аллах), который погиб в 1497 г. Предком последнего по отцовской линии назван Б.-К., и, как подчеркивает Бабур, в Фергане члены этого рода были духовными наставниками, *шайх ал-исламами* и *казиями*. У Бабура впервые встречается известное по более поздним легендам сведение о том, что мать Б.-К. была из рода Илек-и Маза. В письменных источниках под именем *султана* Илек-и Маза обычно называют представителя Караханидской династии, завоевателя Средней Азии Насра Арслан-хана (ум. в 1011–12 или 1012–13 г., похоронен в г. Узгенде). Последний был потомком Сатука Богра-хана (ум. в 955 г., похоронен около г. Кашгара) — основателя династии Караханидов. Воз-

можно, связь образа Б.-К. и Насра Арслан-хана — позднее и совершенно искусственное соединение двух популярных в Узгенде имен или попытка доказать принадлежность Б.-К. к знатному роду Караханидов. Согласно еще одной, более поздней версии, *султан* Илек-и Маза принадлежал к роду *халифа* Абу Бакра ас-Сиддика (ум. в 634 г.) и был суфийским наставником отца Б.-К. — Камал ад-дина.

По преданию, могила *султана* Илек-и Маза находится в известном узгендском мавзолее. Рядом с ним могилы его брата *султана* Санджар-и Маза и их матери. По данным сохранившихся надписей, здесь на самом деле были захоронены другие представители Караханидской династии — Тогрул-*карахан* ал-Хусайн (ум. в 1152 г.) и один из его потомков (ум. в 1185 или 1187 г.).

Видимо, в XVI–XVII вв. образ Б.-К. прочно связывается с суфизмом. Считается, что Б.-К. придерживался традиции *увайси*, отличавшейся тем, что, по представлениям ее адептов, благодать и духовная сила передаются от духа умершего наставника к ученику. В Маджму'ат аттаварих (XVI в.), вообразив в себя множество легенд и преданий, говорится о том, что Б.-К. перешел в суфийское братство 'ишкийя, центр которого находился в Фергане.

Примерно в то же время появляется версия, что Б.-К. был *саййидом*. Махмуд б. Вали (1-я пол. XVII в.) в своем сочинении Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар говорит о том, что в ферганском селении Касан жили две семьи *саййидов* — *саййид-аййима* и *саййид-тайак*. Последние — потомки Б.-К., сам Махмуд б. Вали принадлежал к их числу. К своим родственникам он отнес также известных суфиев *маулана* Мухаммада Казы (ум. в 1514 г.) и Махдум-и А'зама (ум. в 1542 или 1549 г.), похоронен около г. Самарканда), которые возглавляли суфийское братство накшбандийа. Примерно в это же время потомки и последователи Махдум-и А'зама составили генеалогию, соединившую его с Б.-К. и далее с Пророком. Эта родословная известна в нескольких списках, между которыми много различий в числе поколений и составе лиц. Согласно наиболее распространенной ее версии, Махдум-и А'зама отделяет от Б.-К., жившего примерно на 300 лет раньше, всего 4 поколения. В свою очередь, последнего отделяет от его предполагаемого предка — восьмого шиитского *имам* 'Али б. Мусы ар-Риды (ум. в 818 г.) всего 9–10 поколений.

Однако, даже если считать происхождение от Пророка вымыслом, нельзя не признать, что в Средней Азии потомство Б.-К. принадлежало к очень знатному роду, представители которого занимали по крайней мере с конца XV в. и вплоть до XX в. высшие должности в мусульманской иерархии среднеазиатских государств. В их числе — многочисленные потомки Махдум-и А'зама, среди которых известны *ишаны* Исхак-х'аджа (ум. в 1599 г., похоронен около г. Самарканда), Салих-х'аджа, Хашим-х'аджа (ум. в 1634 г., похоронен около г. Самарканда), Афак-х'аджа (ум. в 1693 г., похоронен около г. Кашгара), «кашгарские х'аджи», а также *ишан* Муса-

х'аджа (ум. в 1776 г., похоронен около г. Самарканда), кокандский *шаих ал-ислам* Ма'сум-х'аджа и его сын, писатель Хаким-х'аджа (1-я пол. XIX в.) и др. В числе потомков Б.-К. иногда называют *маулана* Пайендз-Мухаммада Ахси-Ии Файзабади (ум. в 1601 г., похоронен около г. Бухары), к которому возводит свою родословную семью бухарских *ишанов* Шах-Ахси. Потомки Б.-К. есть среди казахов х'аджей (*коджа*), а также в Узгенде. Известна грамота аштарханидского правителя Имамкули-хана с печатью 1637–38 г. о закреплении за потомками Б.-К., жившими при *мазаре*, ряда арыков с прилегающими к ним землями. В конце прошлого века управляющим *вакфом* (*мутавалли*) *мазара* был потомок Б.-К. Йунус-х'аджа-ишан (или х'аджа-калан-тура). К числу потомков Б.-К. принадлежал, по некоторым сведениям, 'Алихан-тура Согуний, который в 1944–1946 гг. возглавлял созданное в г. Кульдже Временное правительство Восточно-Туркестанской республики.

Лит-ра: К. *Каратфа-Корбут*. Узгенская легенда // Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии. Год 2-й (11 декабря 1896 — 11 декабря 1897). Таш., 1897, 3–4; Н.С. *Лыкошин*. Автор Хидая // Туркестанские ведомости. 13 (26) июля 1907, № 106; В. *Орлов*. Клыч Бурханидин, сын Саид-Камаледдина (Узгенский Георгий Победоносец) // Туркестанские ведомости. 13 (26) апреля 1908, № 82; Е.К. *Бетгер*. Вариант легенды о Клыч-Бурхан-ед-дине Узгендском // Изв. ТОРГО. Т. 17, 1924, 141; В.Д. *Горячева*, В.Н. *Настич*. Эпиграфические памятники Узгенда XII–XX вв. // Киргизия при Караханидах. Фрунзе, 1983, 181; Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (география). Таш., 1977, 71; Материалы по истории, 123–124; Бабур-наме, 1993, 42, 77–78; Низомиддин Шамий. Зафарнома. Ташкент, 1996, 100–101; R.B. *Show*. The History of the Khojas of Eastern-Turkistan // JASB. Vol. 66. Pt. 1 (History, Antiquities et seq.). Calcutta, 1897, 31–32.

С. А.

ал-Бухари, Мухаммад б. Исма'ил ал-Джу'фи (810–870) — выдающийся мусульманский ученый-*мухаддис*, комментатор Корана, автор одного из четырех «канонических» сборников суннитских преданий ал-Джами' ас-сахих. Родился в Бухаре в персидской семье, предки были зороастрийцами, прадед (ал-Мугира) — первый в семье, кто принял ислам «из рук» правителя (*вали*) Бухары Йамана ал-Джу'фи ал-Бухари, клиентом (*маула*) которого он и стал (отсюда вторая *нисба* ал-Б. — ал-Джу'фи).

До 10-летнего возраста Мухаммад учился в начальной школе (*куттаб*) Бухары, рано проявил интерес к *хадисам*, поражая окружающих незаурядной памятью. Еще в юном возрасте он безупречно знал наизусть сочинения признанных в Восточном Халифате хорасанских *мухаддисов* 'Абд Аллаха б. ал-Мубарака ал-Хурасани (ум. в 797 г.) и Ваки' б. ал-Джарраха ал-Куфи (746–812). В 16 лет ал-Б. вместе с отцом и братом Ахмадом совершил паломничество в Мекку, по завершении которого отправился в многолетнее